

Как иллюстратор, Чжун Цинжань обладал безупречным вкусом. Однако, спустя неизвестно сколько лет, он пока не мог уловить тренды эпохи Великая Чжоу и мог лишь внимательно наблюдать за происходящим. В искусстве вышивки он не разбирался, но базовые навыки оценки у него были. Мастерская Цзиньсю не относилась к числу элитных, её клиентами были в основном торговцы, мелкие чиновники и зажиточные простолюдины, что было видно по тому, что лавка принимала вышивки от деревенских женщин.

На этот раз, отправляясь на переговоры с рестораном «Хунтай», госпожа Тун надела свои самые нарядные одежды, а Чжун Цинжань был одет ещё лучше, что на время сбило с толку посетителей лавки.

— Матушка Чжун, разбогатели в последнее время? Судя по вашему наряду, выглядите куда лучше, чем обычно.

Управляющий Юань говорил комплименты, улыбаясь, но его улыбка не достигала глаз. Чжун Цинжань мельком взглянул на него и снова сосредоточился на разнообразии вышивок.

— Куда уж там, просто к родственникам собираюсь, хочется выглядеть прилично, — отшутилась госпожа Тун, закончив продажу вышивок и начав выбирать нитки.

Управляющий Юань, видя это, больше не стал продолжать разговор и повернулся к другим клиентам.

Когда госпожа Тун закончила свои дела, Чжун Цинжань уже успел обойти почти всю мастерскую.

— Бабушка, а это зачем? — Чжун Цинжань остановился, почувствовав аромат сладостей.

— Дома сладости кончились, как раз куплю тебе немного.

В голове Чжуна Цинжаня промелькнуло множество названий сладостей, но, к сожалению, в прошлой жизни он лишь изредка наблюдал за тем, как бабушка их готовила, сам же он ничего не умел. Потому он промолчал, оставив свои мысли на потом.

Сейчас стояла жара, и госпожа Тун выбрала сладости, которые могли долго храниться, естественно, те, что любил Чжун Цинжань. Он молча смотрел на это, не высказывая своего мнения. В его возрасте он быстро рос и часто испытывал голод до обеда, обычно утоляя его домашними закусками, такими как ломтики батата. Покупные сладости он редко ел, и в еде он был непривередлив, потому не стал вмешиваться.

Когда всё было куплено, госпожа Тун повезла Чжуна Цинжаня на рынок. После такого удачного дня обязательно нужно было купить мяса, чтобы порадовать семью. Доверить это дедушке и сыновьям она не могла.

Сегодня не было большого базара, и народу на рынке было немного, но всё же больше, чем Чжун Цинжань ожидал. Меньше людей — быстрее можно найти нужное. Вскоре он оказался у своего лотка. Там продавались изделия из лозы: корзины, короба, плетёные изделия... Ассортимент был неплохой, но продажи шли вяло.

Этот бизнес был практически без затрат, лозу рубили в горах, и многие деревенские жители владели этим ремеслом. В свободное время они могли за полдня сплести небольшую вещь. Дедушка Чжун и его сыновья рассматривали это как дополнительный доход, продавая что могли, и не особо старались привлекать клиентов, в отличие от тех, кто зарабатывал этим на

жизнь.

— Старик, я пойду куплю мяса, скоро вернёмся. Жара такая, не хочется из-за этих копеек здоровье портить, — сказала госпожа Тун, положив свои покупки на лоток и потянув Чжун Цинжаня к мясной лавке.

К её удивлению, Чжун Цинжань не сразу пошёл за ней, а спросил дедушку, что тот хочет. Это немного задело её: почему он заботится только о дедушке, а о ней не спросил?

Чжун Цинжань, словно услышав её мысли, задал тот же вопрос госпоже Тун, когда они подошли к мясной лавке, чем вызвал у неё широкую улыбку.

Чжун Цинжань, стоя за спиной госпожи Тун, вытер пот со лба и вздохнул: стариков тоже непросто угодить. Хорошо, что у него был опыт общения с бабушкой и дедушкой, иначе бы он оказался в неловкой ситуации.

Летом, ближе к обеду, на прилавке оставалось мало мяса, и, подойдя ближе, Чжун Цинжань почувствовал, что оно начало портиться. Госпожа Тун перебрала всё и выбрала кусок задней части с небольшим количеством жира, недовольно торгуясь с мясником:

— Это мясо уже с запахом, да ещё и постное, скиньте цену.

Мясник, желая поскорее закончить, согласился:

— Ладно, по девять монет за цзинь, ниже не могу.

Госпожа Тун подумала: в уездном городе Пинъян обычная цена за постное мясо с кожей — одиннадцать монет за цзинь. Скидка в две монеты — неплохо, и она согласилась, попросив отрезать два цзиня, а на весах ей немного добавили, что её вполне удовлетворило.

Увидев, как госпожа Тун торгуется, Чжун Цинжань понял, что ему до неё далеко.

В современном мире он бы ни за что не купил мясо с запахом, но здесь у него не было таких предрассудков. Это мясо было натуральным, и если оно не испортилось, его можно было есть. Мясо, которое купила госпожа Тун, только начинало портиться, и, если его немного проварить, неприятный запах исчезнет, и оно не вызовет проблем со здоровьем.

В деревне мясо было редкостью, остальные продукты можно было добыть самим. Госпожа Тун, выйдя из мясной лавки, посмотрела на небо и ускорила шаг. Сегодня они задержались, и если не поспешить, дети дома начнут бунтовать.

Как только госпожа Тун появилась в поле зрения семьи Чжун, Чжун Чжэнжэнь и Чжун Чжэнчжи начали собирать лоток. Когда Чжун Цинжань подошёл, всё уже было готово. Братья взяли по охапке корзин и направились к повозке, стоявшей за рынком, где было немного прохладнее.

Жара заставляла всех потеть, и пот не переставал течь. В эпоху Великая Чжоу это было одним из недостатков, который раздражал Чжун Цинжаня: даже деревенские мужчины, у которых было меньше всего ограничений, должны были носить хотя бы тонкую рубашку с длинными рукавами. Дома можно было закатать рукава, но на улице этого никто не делал, и Чжун Цинжань не был исключением. Если бы он не провёл несколько месяцев в Великой Чжоу, не побывав в городе, он бы не стал терпеть эту жару ради поездки в уездный город Пинъян. Ему хотелось вернуться домой и выпить охлаждённого колодезной водой супа из маша — в жару это

было особенно приятно.

Повозка была без крыши, и Чжун Цинжань, сидя на ней, вяло переносил палящее солнце. В такие моменты дедушка Чжун не жалел вола, и все садились на повозку, надев соломенные шляпы, чтобы хоть немного защититься от солнца.

Спеша, Чжун Цинжань добрался до дома, когда в деревне Хэвань уже все пообедали, и только в семье Чжун ещё ничего не было готово.

Услышав мычание вола, из дома выбежали несколько детей, которые радостно встретили дедушку и остальных. Они ждали их с нетерпением, и вскоре должен был начаться обед.

Госпожа Тун отнесла покупки в дом и взяла мясо на кухню. Летом мясо не хранится долго, и, хотя уже было поздно, его нужно было сразу приготовить, иначе к вечеру оно бы испортилось.

Чтобы сэкономить время, госпожа Тун решила приготовить картофель с мясом, как советовал её внук. Она никогда раньше не готовила это блюдо, но метод был прост: она умела готовить мясо в соусе, и добавить картофель не составляло труда. Для неё это было новшеством.

Она даже не сомневалась в том, что её внук в последнее время придумывал новые блюда.

Её внук всегда любил поесть, хотя и не так сильно, как Чжун Цинчжу. Проведя несколько месяцев дома, он захотел попробовать что-то новое, и это было вполне естественно. В конце концов, блюда, которые придумал Чжун Цинжань, хоть и были необычными, но существовали в эпоху Великая Чжоу, и никто в семье не стал бы сомневаться в этом.

Это можно было применить и к современному миру. Чжун Цинжань читал романы и иногда смотрел телевизор с бабушкой, поэтому он был знаком с идеей реинкарнации и путешествий во времени. Но кто бы стал подозревать в этом своих близких? Даже если бы кто-то резко изменился, он бы не подумал об этом. Человек мог стать заядлым игроком, превратившись из добропорядочного гражданина в того, кто не признаёт родственников, и таких случаев было множество. Кроме того, с течением времени характер человека постоянно меняется, и кто бы стал считать это проблемой?

В древности, возможно, больше верили в сверхъестественное, но если быть осторожным и не делать ничего слишком экстравагантного, не было причин беспокоиться о том, что тебя обвинят в чём-то странном. Дедушка и бабушка его любили, и, кроме того, что он не мог рассказать о своём происхождении, ему не нужно было скрывать что-то не слишком необычное.

<http://bllate.org/book/16837/1548049>